

Выступление делегации МГБ ГДР на совещании
органов разведки в Будапеште
/ декабрь 1970 г. /

Дорогие товарищи!

Разрешите мне передать Вам по поручению товарища министра Мильке, коллегии Министерства госбезопасности Германской Демократической Республики боевой привет всех наших чекистов, прежде всего разведчиков присутствующим здесь делегациям органов госбезопасности стран-участниц Варшавского Договора. Пользуясь случаем, чтобы заодно и поблагодарить венгерских товарищей за проявленную ими инициативу по созыву этого важного совещания.

Мы убеждены, - и ход совещания оправдывает это - что первое совещание разведок социалистических стран по вопросам борьбы с общим империалистическим классовым врагом явится полезным вкладом в дело единства и сплоченности наших стран, свидетельством которого были недавно встреча руководителей наших партий и стран по случаю X съезда Венгерской социалистической рабочей партии и встреча глав правительств и партий наших государств на прошлой неделе в Берлине.

Разрешите мне в своем выступлении уделить основное внимание анализу положения в ФРГ и вытекающим из него задачам нашей работы.

Для разведки Министерства госбезопасности ГДР западногерманское империалистическое государство является таким из наших общих противников, который приковывает к себе подавляющую часть нашего внимания и наших сил. Мы исходим при этом из оценки наших партий, что наша граница с ФРГ и с самостоятельной политической территорией Западного Берлина является одним из важнейших участков классовой борьбы между социализмом и капитализмом в мире; участком, требующим от нас в интересах борьбы за мир и безопасность в Европе особой бдительности. Эта оценка постоянно подтверждается опытом нашей повседневной борьбы. На стыке между социализмом и империализмом в Европе нам противостоит в лице ФРГ основной союзник США, самая сильная в военном и экономическом отношениях империалистическая держава континента, представляющая собой прочное звено в системе НАТО, на территории которой дислоцируются не только крупные военные силы Запада, располагающие всеми силами вооружения, включая атомное, но и центры филиалы самых опасных спецслужб противника, а также других организаций, проводящих подрывную деятельность против наших стран.

В результате последних выборов в бундестаг в сентябре 1969 года в Западной Германии, как известно, впервые после окончания войны сформировано правительство во главе с канцлером социал-демократом. Самой сильной партией - ХДС/ХСС - пришлось уступить министерские кресла.

Какую этому надо дать оценку и что произошло с тех пор?

Здесь, конечно, невозможно подробно остановиться

на всех внешне- и внутриполитических факторах, существенных для оценки. Однако, несомненно, и в ФРГ ощущается воздействие происходящие в мире изменения соотношения сил в пользу социализма. Совместная инициатива стран-участниц Варшавского Договора по вопросам европейской безопасности, направленная на достижение действительного оздоровления обстановки на европейском континенте и практического осуществления принципов мирного сосуществования, даст явные результаты после того, как все лобовые атаки против наших стран и социалистического строя, организованные империализмом, потерпели крах и не в последнюю очередь благодаря военной мощи Советского Союза.

Последнее совещание политического консультативного совета стран-участниц Варшавского Договора в Берлине подчеркнуло большое международное значение подписания Договора ФРГ с СССР и Польской Народной Республикой для судеб мира в Европе.

Последовательные и скоординированные действия наших стран привели к тому, что правительство ФРГ вынуждено было признать существующее положение в Европе и неприкосновенность границ, включая границу по Одере-Нейсе и границу между ФРГ и ГДР.

Политика правительства Брандта-Шееля наряду с настроением большей части западногерманского населения отражает прежде всего позиции той стоящей за ним части монополистической буржуазии, которая считает политику проникновения в социалистические страны более реальной и выгодной, чем политику прямой конфронтации. Такая перестройка тактики наталкивается на ожесточенное сопротивление, особенно со стороны правых сил, сконцентрированных вокруг ХДС/ХСС, а также вызывает по различным

причинам недоверие в кругах западных союзников. Это, между прочим, показывают переговоры по вопросам нормализации положения в Западном Берлине. Организованные внутри или по соседству с ХДС/ХСС правые силы держатся за старые экспансионистские цели и резко выступают против любого соглашения, которое служило бы делу обеспечения статуса-кво и признания границ в Европе. Эти силы стараются раздувать националистические страсти и создать предпосылки для свержения правительства Брандта. С возникновением блока правых сил процесс дифференциации в Западной Германии вступил в стадию, заслуживающую особого внимания и дающую важные предпосылки как для нашей политики, так и для оперативной работы. Мы сделаем все возможное для оказания помощи в борьбе против реваншизма и милитаризма тем силам в ФРГ и вне ее пределов, которые реалистически оценивают ситуацию и действительно заботятся о сохранении мира в Европе.

Борьба за ратификацию Договоров будет еще более ожесточенной и сложной. Нормализация отношения большинства наших стран с ФРГ находится еще в начальной стадии. Установлению отношений между ГДР и ФРГ на основе общепринятых между государствами принципов международного права оказывается самое сильное сопротивление, в том числе со стороны правительства Брандта-Шееля.

Перед нашими органами разведки стоят в связи с этим большие задачи. Опыт показывает, что мы в состоянии эффективно содействовать согласованным мероприятиям наших партий и правительств путем добычи достоверной и актуальной информации о планах, концепциях и намерениях противника. При этом большую роль играют правильная оценка надежности и темп обмена информацией. Для правильной оценки

ситуации и определения необходимых тактических шагов важно, наряду с получением актуальной информации из правительственного аппарата, точно знать и объективно анализировать подчас отличающиеся друг от друга оценки внутреннего положения, а также намерения и практическое влияние различных групп крупной буржуазии и представляющих ее в пратиях и организациях важнейших империалистических государств политических деятелей.

Если мы подчеркиваем эти задачи, вытекающие в связи с политикой внешнего западногерманского правительства из некоторых более выгодных возможностей для нашей совместной борьбы за европейскую безопасность, то это ничего не меняет в том, что мы, являясь разведкой органов безопасности, основное внимание должны уделить опасности, угрожающей странам социалистического содружества не в меньшей степени из-за концентрации империалистической мощи в сердце Европы.

В этом отношении смена правительства в Бонне ничего не изменила, наоборот, в некотором отношении борьба стала более сложной.

При многообразии развивающихся теперь отношений и контактов важно как в политическом отношении, так и в практике оперативной работы, ясно видеть опасность.

Смена правительства в Западной Германии — не смена власти. Внешнее правительство защищает интересы западногерманского империализма внутри страны и за ее пределами. Это относится и к принципиально враждебному отношению к социализму и содружеству социалистических стран.

Часть западногерманской буржуазии, очевидно, видит

в правительстве под руководством СДПГ выгодную для себя администрацию, через которую можно провести реформы, назревшие в связи с требованиями научно-технической революции, разрядить определенные социальные проблемы за счет трудящихся и повысить эффективность государственного аппарата, особенно для борьбы против прогрессивных сил. Одновременно преследуется цель укрепить позиции ФРГ в международной системе империалистических стран, чтобы, по крайней мере, частично, наверстать отставание от США - ведущей империалистической державы.

Несмотря на это, политика правительства Брандта-Шееля наталкивается на упорное сопротивление всех сил, занимающих по сравнению с СДПГ и СвДП более правые позиции, начиная с консервативных кругов ХДС/ХСС и кончая крайне правыми кругами, отколовшейся от СвДП Национально-либеральной акции, землячества и НДП. Крайне правое крыло этого блока правых сил провело в конце октября этого года в г. Вюрцбурге провокацию т.н. "Акцию сопротивления", в которой приняли участие до 5000 фашистов со всех концов ФРГ, распространявших ярую клевету против социалистических стран и угрожавших убийством Брандту и другим социал-демократическим лидерам.

Правые силы располагают почти половиной мест в западногерманском парламенте, отдельными ключевыми позициями в государственном аппарате и многочисленными сторонниками среди населения, о чем свидетельствуют результаты последних выборов в парламенты земель.

Если наши партии и правительства поддерживают реально мыслящие силы в ФРГ, выступающие против правого блока, то это означает для нас уделить особое внимание

вскрытия намерений и мероприятий правых сил в Западной Германии. Учитывая необходимость тактической дифференциации, наше правительство предложило ФРГ срок для официального обмена мнениями как раз в момент, выгодный правящим партиям Западной Германии для ведения предвыборной кампании в землях Гессен и Бавария.

Правда, СДПГ как всегда, когда она бывала у власти, и не собирается использовать имеющиеся в ее распоряжении средства власти в борьбе против правых сил. Явным свидетельством этого служит отношение к террористу, совершившему покушение на советского солдата, стоящего в почетном карауле у памятника Советской Армии в Западном Берлине. Правые лидеры СДПГ всегда отступают перед нажимом справа.

Руководство СДПГ недавно решило резко выступить против всех левых сил в партии, в частности, против Молодых социалистов и студентов, и путем подготовки партийной реформы создать инструмент против любой революционной активности внутри партии.

Этой же цели служит решение руководящих органов СДПГ от 13 и 14. II.70 г. являющееся самым резким антикоммунистическим документом в истории немецкой социал-демократии со времени Великой Октябрьской социалистической революции.

Этот документ — свидетельство того, что руководство СДПГ полностью встало на позиции государственно-монополистической системы. В документе говорится: "Общественная система Федеральной Республики Германии на базе существующих имущественных отношений оказалась стабильной в политическом, мощной в экономическом и способной

к дальнейшему развитию в социальном отношении: Немецкая социал-демократия не нуждается в мерах экспроприации".

В другом месте этого решения сформулирован призыв к борьбе с коммунизмом и оно является таким образом связующим звеном между внутренней и внешней политикой СДПГ. В своей первой правительственной декларации Брандт подчеркнул преемственность своей внутренней и внешней политики по отношению к политике предшествующего правительства и правительство СДПГ/СвДП на деле придерживается этого принципа. Брандт постоянно подчеркивает приоритет своей западной политики.

Западная Германия по-прежнему теснейшим образом связана с США и считает сотрудничество с США хребтом западногерманской внешней политики, о чем Брандт неоднократно говорил.

Западногерманское правительство без сомнения пользуется ситуацией, создавшейся в результате того, что США не в состоянии везде одновременно защищать свои интересы, чтобы укрепить позиции ФРГ. Об этом свидетельствует присутствующая правительству Брандта как и ранее предшествующим правительствам ХДС/ХСС тенденция повысить политические координирующие функции ЕЭС и НАТО с целью повышения собственного политического веса. Но возникающие в этой связи, а также по поводу восточной политики разногласия носят лишь тактический характер, что уже неоднократно фигурировало в выступлениях Никсона и других руководящих американских деятелей.

Как видно из анализа полученной информации, нынешнее правительство ФРГ, как и любое другое западногерманское правительство, которое можно было бы себе представить в это время, по всем решающим вопросам не будет проводить

политику без согласия или против США.

Правительство Брандта-Шееля готово под нажимом США удовлетворить их требования в связи с партнерством в НАТО, рассчитывая, конечно, на то, что ФРГ за это удастся увеличить свое влияние в Североатлантическом союзе и Западной Европе и получить поддержку своей восточной политики. Это видно было, например, на совещании министров обороны западно-европейских стран-участников НАТО в Брюсселе 10 ноября 1970 года, где западногерманская сторона в качестве единственного западно-европейского партнера НАТО сделала США конкретное предложение о финансировании мер по инфраструктуре и дислокации войск. Одним из краеугольных камней социал-демократической политики является требование сохранения численности американских войск в Западной Германии в полном объеме. Эти войска они считают залогом американского присутствия в Европе.

Как в этом вопросе, так и в других основных вопросах военной политики, правительство СДПГ сохраняет преемственность политики предшествующих правительств ХДС/ХСС.

Программа, разработанная относящимся к крайне правому крылу СДПГ военным министром Шмидтом, направлена на повышение эффективности и боевой силы бундесвера. Основной тезис военной политики правительства "малой коалиции" - прочное включение ФРГ в военную и политическую интеграцию НАТО.

Ставшие нам известными материалы о подготовке к только что закончивающимся заседаниям Совета НАТО и других органов НАТО и разработанных мерах подтверждают особую активность ФРГ в вопросах повышения кадрового и

материального потенциала, вооружения, мобильности и боеготовности НАТО на случай возможного конфликта с социалистическими странами, о котором постоянно указывается во всех документах и к которому готовятся на учениях и маневрах.

Правительство СДПГ/СвДП неизменно настаивает, как и его предшественники, на осуществлении "наступательной стратегии" /т.н. "Форвертс-стратегии"/, которую Шмидт именуется "наступательным принципом безопасности". Для реализации этой авантюристической стратегии Шмидт намеревается осуществлять такие шаги, как, например, перестройку сухопутных войск в рамках войсковой реформы.

Военный бюджет в 1971 году будет увеличен на 2 млрд. марок по сравнению с 1970 годом и составит сумму в 21,9 млрд. марок с тем, чтобы обеспечить обширную военную программу вооружения бундесвера современным оружием для ведения конвенционной войны.

Этим самым правительство поддерживает фактически военно-промышленный комплекс, обеспечивающий мероприятия по вооружению бундесвера и формирующийся все отчетливее в Западной Германии. Военно-промышленный комплекс, однако, является главной опорой правой политики во главе с ее важнейшим представителем Штраусом. Штраус располагает значительным влиянием среди генералов и офицеров бундесвера.

Как и предшествующие правительства, правительство СДПГ/СвДП и руководство бундесвера усиливают свое влияние в планировании применения ядерного оружия в НАТО и пытаются обеспечить это влияние как путем получения соответствующих полномочий, так и расстановкой кадров. В этом

плане оно добилося успехов, например, одобрен проект секретной директивы по вопросам применения тактического ядерного оружия, принятой в мае 1969 года на заседании министров группы НАТО по планированию применения ядерного оружия.

Эта директива является опасной уступкой требованиям западногерманского империализма иметь право голоса в вопросах выбора цели, момента и объема применения ядерного оружия.

Несмотря на то, что боннское правительство подписало договор о нераспространении, оно и теперь прилагает усилия к расширению потенциальных возможностей для налаживания собственного производства ядерного оружия и ракет-носителей.

Военная угроза, исходящая с территории Западной Германии, ни в коей мере не уменьшилась. Известные нам указания БНД агентуре и ликвидированные нашей контрразведкой в последнее время агентурные тощны противника свидетельствуют о большом значении, придаваемом западногерманскими спецслужбами подготовке к войне.

Поэтому концентрация военной мощи на территории Западной Германии ставит перед нами и в дальнейшем в качестве первоочередной задачи максимально исключить возможность использования момента внезапности со стороны империалистических государств. Добиться постоянной готовности нашей разведки к решению этой задачи при любых условиях и в любой ситуации особенно сложно и требует максимального внимания.

Я уже констатировал, что влиятельная часть западногерманской монополистической буржуазии изменила ориентацию

В вопросах тактики и перешла от тактики конфронтации и тактике проникновения в социалистические страны. Тактическая цель боннского правительства заключается в том, чтобы избежать возможный спор по территориальным вопросам с СССР, Польской Народной Республикой и ЧССР, показать себя "готовыми к взаимопониманию партнерами" и использовать полученные таким путем позиции в борьбе против единства социалистических стран и социалистического общественного строя в целом.

Продолжаются попытки боннского правительства придраться к договорам с Советским Союзом и Польшей относительно их характера, интерпретируя их по своему. Оно не намерено закончить процесс ратификации до тех пор пока не удастся достичь иллюзорных целей, в особенности по вопросу о Западном Берлине.

Поэтому одной из важнейших задач нашей работы в данный момент является получение информации о западной концепции по временному урегулированию западноберлинского вопроса. Результаты переговоров и полученные достоверные сведения показывают, что западные державы и ФРГ пока еще не готовы к приемлемому компромиссу и хотят использовать заинтересованность социалистических стран в разрядке напряженности в Европе и созыве Европейской конференции по вопросам безопасности для того, чтобы получить санкцию на незаконную деятельность ФРГ в Западном Берлине, на ограничение суверенных прав ГДР и демонстративное подтверждение т.н. "прав четырех держав в отношении Германии".

Правительство США/СвДП своей вымогательской политикой, созданием собственными усилиями инстинктом по западноберлинскому вопросу само влезло в петлю и, имея и

без того шаткую позицию в парламенте, ставит под вопрос возможность ратификации договоров.

Еще сложнее обстоит дело с нормализацией отношений с ГДР, так как правительство Брандта-Шесля в настоящее время не намерено выполнить "Заявление о намерениях", парафированное в Москве, пока ГДР не согласится на его захватническую концепцию "внутригерманских отношений".

В то время как, например, ФРГ стремится к установлению дипломатических отношений с остальными социалистическими странами, ее правительство отказывается от установления этих же отношений с ГДР. Боннское правительство вопреки всем нормам международного права пытается обеспечить себе "право" на вмешательство во внутренние дела ГДР, как это вытекает из 20 пунктов представленных Брандтом в Касселе. От ГДР оно требует уступок по вопросам, входящим только в компетенцию органов ГДР. Так, например, от нас требуют изменить режим для поседов граждан ГДР в Западной Германии, согласие на "соединение семей" и т.д.

Объективный и трезвый анализ так называемой восточной политики внешнего западногерманского правительства допускает лишь одну оценку, что речь идет о варианте империалистической политики, направленной против всего социалистического лагеря. В союзе самой крупной империалистической державой США и другими партнерами по империалистическому блоку ФРГ направляет острие этой политики в особенности против ГДР. Цель этой западногерманской политики - изолировать ГДР, помешать процессу ее интеграции в союз социалистических стран, чтобы в конечном счете отколоть от социалистического лагеря, исходит из общности их классовых

интересов. По данному вопросу различные империалистические группировки, несмотря на все различия и тактические разногласия, придерживаются единого мнения. Призывая к единству наций, они стремятся отвлечь людей как в ГДР, так и в ФРГ от классового характера борьбы между двумя государствами на немецкой земле; с этой целью играют на чувствах и личных интересах многих наших граждан под видом "гуманных стремлений"; по этой причине, говорят об "особых" отношениях, а не об отношениях на основе международного права; поэтому пишут не о ведении переговоров между представителями суверенных государств ГДР и ФРГ, а о "внутригерманском диалоге", и даже чеканят соответствующие памятные монеты из серебра, золота и платины.

Поэтому наши партии всегда придавали делу обеспечения безопасности ГДР такое большое значение и считали направленную против нее империалистическую политику атакующей против всего нашего содружества, требующей во всех ее формах совместного и последовательного отпора.

Наш опыт подтверждает то, о чем здесь уже было подробно сказано выступавшими товарищами: идеологическая диверсия, психологическая война стали основным методом классовой борьбы.

В документе НАТО, подготовленном к декабрьскому заседанию этого года, имеется оценка, предполагающая, что и в 70-е годы в странах Варшавского Договора и впредь будут существовать либеральные и националистические тенденции, действующие в качестве центробежных сил. Эти страны после событий в ЧССР будут более осторожными, однако их стремления к большей национальной независимости, экономическому прогрессу и внутренней либерализации будут существовать и впредь. Страны-члены НАТО должны согласно этому документу положительно реагировать на изменения в этом направлении и использовать все возможности для установления контактов и ведения переговоров.

Наши анализы деятельности спецслужб ФРГ подтверждают выводы, сделанные здесь выступавшими до нас товарищами, согласно которым вышестоящие спецслужбы в возрастающей степени нацеливаются на выполнение задач по линии идеологических диверсий, ведут активную работу по выявлению опорных пунктов в рядах оппортунистических и антисоциалистических сил; наряду с ^{используемым} завербованными ими агентами все чаще прибегают к методу приобретения информации

"втемную" с помощью возможностей, предоставляемых им многосторонними контактами. Во избежание повторений я сейчас не стану приводить примеры, подтверждающие это.

В центре внимания деятельности БНД по сбору информации стоят вопросы, о которых здесь уже говорили товарищи Сахаровский, Милевский и Къёсев, и она направлена главным образом на подрыв единства и сплоченности социалистических стран, руководящей реди партии, против самой мощной силы содружества социалистических стран - против Советского Союза.

Оперативные данные подтверждают, что противник, учитывая опыт в ЧССР, решил действовать умнее, более скрытно, дифференцированно и одновременно более согласовано. Он мыслит и действует с дальним прицелом по продуманной и организованной системе.

Если наши партии заявляют, - как это было особо подчеркнуто в приветственной речи товарища Бенкеи, что отношение к Советскому Союзу является важнейшим критерием верности интернационализму, то мы считаем братское сотрудничество с Комитетом безопасности СССР, разведка которого, имеющая самый большой опыт и несущая самую большую ответственность во всем мире, в этом месяце отмечает славную 50-ю годовщину, наилучшим ответом на стратегическое направление атаки противника. Тесное сотрудничество с Комитетом госбезопасности СССР является одновременно прочной основой для дальнейшего развития сотрудничества разведок отдельных стран между собой. Мы считаем, что это положение имеет и практическое значение с точки зрения претворения в жизнь выдвинутых на нашем совещании конкретных предложений, как это было совершенно правильно отмечено товарищем Къёсевым.

Трудность, с которой сталкиваются разведки и контрразведки в борьбе с идеологической диверсией, состоит в многообразии, тесной связи открытых, скрытых и строго конспиративных форм, во многочисленности враждебных центров, занимающихся идеологической диверсией, и ее носителей.

Результаты разведки в высшей степени зависят от подробного анализа всех имеющихся материалов по этому комплексу в самом тесном сотрудничестве со всеми органами партии, правительства, других учреждений, прежде всего с контрразведкой.

Правильное определение основных направлений атак противника и вскрытие главных объектов идеологической диверсии определяет основные задачи оперативной работы.

В нашей практике почти все оперативные линии разведки и контрразведки ведут борьбу против идеологической диверсии. Существует, разумеется, соответствующее разделение ответственности, разграничение труда и координирование. Наш опыт подтверждает, что для действенного разоблачения планов идеологической диверсии требуется агентурное проникновение в решающие центры империалистической власти, в верха правительства, в решающие министерства и управляемые ими учреждения и исследовательские институты, в спецслужбы, в международные органы координации во главе с НАТО, в руководства партий, организаций, концернов и управляемые ими спецучреждения, как и в специфические центры ведения психологической войны.

С территории Западной Германии и Западного Берлина против нас ведется в самых различных формах идеологическ-

ая диверсия . Она замаскирована во всех разновидностях буржуазной идеологии и часто кажется даже аполитичной.

В арсенал идеологической диверсии входят крайний национализм, реклама относительно высокого уровня жизни многих людей в Западной Германии, инфльтрация американского образа жизни и антикультуры особенно среди молодежи.

Социал-демократия чрезвычайно нужна империализму для проведения идеологической диверсии среди социалистов и коммунистов. В рамках Социалистического интернационала западногерманские социал-демократы особенно активны в раздувании антикоммунизма.

Заместитель председателя СДПГ, ВЕНЕР, по этому поводу заявил в 1969 году на заседании Социалистического интернационала в Истборне, что консервативные и неонацистские силы вряд ли будут в состоянии разложить социалистические страны. Борьбу против коммунизма могут вести только демократы, являющиеся одновременно социал-демократами.

Социал-демократический вариант идеологической диверсии стал опаснее ввиду того, что он в настоящее время в гораздо большей мере располагает всеми средствами государственно-монополистической системы в лице государственного аппарата. Он и потому опасен, что СДПГ, учитывая в большей степени реальности в настоящее время, внешне кажется миролюбивой партией и использует существующие в некоторых кругах социалистических стран иллюзии. Признание правительством СДПГ/СвДП определенных реальностей в Европе в особенности направлено на занятие выгодных позиций для сформированной БРАНДТОМ "политики проникновения" в социалистические страны.

Лео Бауэр, главный редактор журнала СДПГ "Нойе Гезельшафт", ренегат, интимный советник БРАНДА и уполномоченный по связи с компартиями, придерживающихся взглядов, отличных от мировоззрения большинства партий мирового коммунистического движения, открыто высказался насчет целей прощуконвенция:

"Социал-демократизм должен стать эпидемией среди коммунистических партий".

Каждому из нас и нам всем вместе пришлось в последние годы убедиться в том, что дело здесь не в соревновании идей, а в хорошо организованной форме подрывной деятельности противника. Идеологическая диверсия западногерманского правительства против социалистических стран организована штабными методами. С тех пор, как БРАНДТ стал канцлером, руководство идеологической диверсией в еще большей степени сосредоточено в ведомстве канцлера.

В интересах более четкого руководства идеологической диверсией и создания исходных позиций усилена координация трех западногерманских спецслужб ведомства канцлера. С этим тесно связаны меры боннского правительства по реорганизации и, в частности, занятию руководящих постов гибкими гражданскими чиновниками для оказания действенной поддержки боннской восточной и германской политике. С целью более эффективного сотрудничества западногерманских спецслужб правительство издало в начале 1970 года новую директиву.

Установлено, что западногерманские спецслужбы играют опасную роль в распространении дезинформации о положении в социалистических странах и в возникновении ложных оценок в руководствах правительства и партий ФРГ, положенных зачастую в основу враждебных планов.

Западногерманский империализм все шире использует для анализа и планирования политико-идеологической диверсии, для усиления контактов в социалистических странах т.я. исследование марксизма и восточных вопросов, которое ведется в таких учреждениях, как, например, Федеральный институт по восточным наукам и международным исследованиям, а также в различных восточно-европейских обществах и в десятках других институтов, которые согласуют свою деятельность с соответствующими учреждениями США и других стран НАТО.

В идеологическую диверсию включаются и организации Социал-демократической партии. Так например, фонд им. Фридриха Эберта активно стремится к созданию базы в социалистических странах.

Между политико-идеологической и экономической диверсиями существует тесная взаимосвязь. Западногерманское правительство видит в своем экономическом потенциале существенное оружие для достижения своих целей в отношении социалистических стран, средство своей восточной политики. Оно считается с тем, что значительная часть западногерманской крупной буржуазии заинтересована в торговле с социалистическими странами и что, с другой стороны, и социалистические страны заинтересованы в получении современного западногерманского оборудования для укрепления своего народного хозяйства.

Проявляя активность в использовании экономических отношений, противник пытается воспользоваться заинтересованностью социалистических стран в экономических отношениях с западными странами для шантажа, чтобы добиться их отхода от принципиальных политических позиций.

Так, например, западногерманские посредники пытаются при заключении экономических договоров добиться признания принадлежности Западного Берлина к ФРГ.

Один из приемов инфильтрации буржуазной идеологии состоит в попытке убедить, в частности, представителей научно-технической интеллигенции в том, что они не справятся с задачами технической революции без западной помощи. Ссылаясь на затруднения, возникающие у нас при проведении экономических реформ, и на их особенности делаются попытки найти доказательства правильности ревизионистской теории о конвергенции и необходимости лишить экономические и научные проблемы идейного содержания.

В своей разведывательной работе мы уделяем особое внимание усилиям стран-участниц ЕЭС по ведению единой торговой политики в отношении социалистических стран. Есть данные, говорящие о том, что в особенности западногерманские представители в аппарате ЕЭС настаивают на использовании торговой политики против отдельных социалистических стран для достижения своих целей.

Следует сделать вывод, что вместе с растущими экономическими отношениями между Западной Германией и социалистическими странами возрастают не только задачи и возможности научно-технической разведки, но и задачи разведки и контрразведки по вскрытию и пресечению враждебной деятельности. В связи с возможностью использовать экономический потенциал западных стран в интересах социалистического строительства и укрепления социалистической экономики мы постоянно должны учитывать враждебные концепции, направленные против социалистической общественной и экономической системы и нашей экономической интеграции в рамках СЭВ.

Мы поддерживаем предложения, направленные на то, чтобы органы разведки социалистических стран обращали больше внимания разработке объектов идеологической диверсии. Исходя из того, что идеологическая диверсия в настоящее время стала основным методом борьбы против социалистических стран, необходимо оперативными средствами вести активную разработку и борьбу против главных объектов идеологической диверсии. При развитии нашего сотрудничества, по нашему мнению, следует обратить особое внимание на аналитическую работу, обмен информацией и опытом работы в этой области и на более тесную координацию наших мер.

За последние годы оперативная обстановка в Западной Германии сильно изменилась.

Изменения в соотношении сил в пользу социализма создали целый ряд выгодных предпосылок для оперативной работы.

С другой стороны, непосредственные последствия для оперативной работы имеет процесс систематического укрепления исполнительных органов власти, расширение их полномочий и их централизации.

Полномочия органов контрразведки, спецслужб и юстиции расширяются и сейчас при правительстве БРАНДТА-ШЕЕЛЯ, их штаты растут.

Органы противника все больше пользуются для регистрации и обработки всех значительных фактов и обстоятельств разведывательного характера методами счетно-вычислительной техникой и снабжаются соответствующим оборудованием.

Прилагаются большие усилия для ограничения возможностей внедрения и пребывания лиц в стране. Все большее

значение приобретает проверка и наблюдение за передвижением лиц внутри капиталистических стран и через границы. Все чаще применяются электронные установки, телевидение, фото рентгеновская техника для проверки багажа, скрытой регистрации, наблюдения, розыска и оформления, в частности, на пограничных пунктах.

К этим мероприятиям относится перевод регистрации населения на счетно-вычислительную технику, создание центрального массива информации на жителей всей территории ФРГ и выдача личного номерного знака каждому гражданину до 1973 года.

Надо отметить, что органы противника при проведении контрразведывательных мероприятий все чаще переходят к тщательной и длительной разработке лиц, подозреваемых в связи с разведкой, по ходу которой они пытаются установить все конспиративные связи и собрать достаточные улики. Все чаще предпринимаются попытки по перевербовке агентуры и ее использованию в качестве двойников.

Наши данные подтверждают, что несмотря на соперничество между отдельными спецслужбами империалистических стран, тенденции сотрудничества и координации действий растут.

Централизация государственно-монополистического аппарата власти изменяет агентурную обстановку и в другом отношении. Дело в том, что деятельность централизованного аппарата приводит к тому, что решения в гораздо большей степени готовятся в главных государственных инстанциях и поэтому секретные материалы в значительной мере концентрируются в них.

В международном плане играют роль возникающие концерны-гиганты, в которых концентрируется масса информации, имеющей большое значение для обеспечения безопасности и дальнейшего развития социалистических стран.

При этом особое значение имеют концерны, занимающиеся электронно-вычислительной техникой. Именно эти концерны располагают обширной секретной информацией из всех интенсивных в информационном отношении областей политики, экономики, науки и вооружения, носящей в основном разведывательный характер.

Сотрудничество органов разведки должно, по-моему, включить взаимные консультации о таких новых явлениях и исходных позициях для нашей работы. В соответствии с задачами каждого из органов разведки следует усилить обмен информацией по этим вопросам.

Это касается и новых оперативных и оперативно-технических проблем, возникающих в связи с применением современных технических средств в административной работе враждебных центров, как счетно-вычислительной техники и метода микрофотографирования.

В связи с динамическим развитием научно-технической революции научно-техническая разведка приобрела особое значение. Первоочередная задача в этой области — внести наш вклад в дело обороны нашего лагеря — заставляет нас отдать абсолютный приоритет проблемам вооружения и тем областям науки, которые имеют решающее значение для развития оборонной техники. Каждая из наших разведок должна, по нашему мнению, при решении этой задачи максимально выполнять свой интернациональный долг.

Решая эти задачи, можно сделать важные выводы для развития гражданской техники и народного хозяйства.

Помимо этого необходимо концентрировать научно-техническую разведку на те главные проблемы, которые определяют структурное развитие нашего народнохозяйственного потенциала.

Для решения этих больших и сложных задач научно-технической разведки целесообразно улучшить сотрудничество, исключить параллельную работу и лучше согласовывать разрабатываемые задачи. За последние годы мы в этой области кое-чего добились. в сотрудничестве с отдельными братскими органами и сумели внести эффективный вклад в обоюдную поддержку при выполнении важных решений СЭВ и наших правительств. Существующие возможности, однако, значительно шире, если их использовать систематически, планомерно и при условии надежной конспирации. Этому вопросу следует, на наш взгляд, уделить особое внимание.

Резюмируя, следует сказать, что во всех областях возможности обмена информацией не исчерпаны. С некоторыми странами уже существует тесные связи на уровне информационных отделов. Здесь уже достигнуты определенные успехи. Мы предложим с учетом выдвинутых здесь на нашем совещании конкретных предложений поиски лучших форм сотрудничества по различным линиям обмена информацией.

Мы поддерживаем предложения, выдвинутые здесь товарищем Сахаровским.

Как показали наши двусторонние переговоры, эти предложения являются хорошей и реальной основой для активизации и конкретизации нашего сотрудничества. Эти предложения требуют, естественно, всестороннего изучения и дальнейшего обсуждения с тем, чтобы как можно скорее претворить их в жизнь.

Это относится особенно к обмену опытом и информацией по таким вопросам, как:

- методы добычи и обработки информации,
- условия для ведения нелегальной работы;
- обмен отдельными наводками;
- подготовка создания единого учета агентов, разведчиков и объектов противника;
- и, что на наш взгляд, является настоятельно необходимым: координация наших действий в связи с оказанием помощи органам развивающихся стран.

В двусторонних переговорах, а также тех, которые нам предстоит провести в последующем на основании достигнутой здесь договоренности, играют уже сейчас важную роль такие вопросы, как: совершенствование наших методов работы, сопоставление их, научное исследование оперативной обстановки, обмен соответствующими материалами, а также другие теоретические проблемы разведывательной деятельности.

Мы поддерживаем предложение относительно проведения периодических многосторонних встреч.

Периодическая совместная оценка политико-оперативной ситуации в империалистическом лагере, совместная оценка планов, мероприятий, замыслов, форм и методов борьбы главных империалистических держав в различных областях и согласование совместных политико-оперативных выводов, как мы это делаем на данном совещании, может помочь в дальнейшей квалификации работы наших органов, чтобы они еще лучше исполнили свою роль в классовой борьбе против общего противника.

Укрепление братского сотрудничества разведок стран-участниц Варшавского Договора на двусторонней основе и многосторонней основе, которому, несомненно, содействовало наше совещание в Будапеште, явится существенным вкладом в дело решения тех задач, которые ставят перед каждым из наших органов руководства партий и правительств наших стран, и вместе с тем в дело упрочения единства нашего социалистического содружества.

От имени делегации Министерства госбезопасности Германской Демократической Республики я благодарю венгерских товарищей, лично товарища министра Бенкеи, а также председателя нашего совещания - нашего друга товарища Райнаи за прекрасную организацию и радушное гостеприимство.